
АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ

А.Ю. Корнеева

Кафедра русского языка № 2
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена исследованию активных процессов в русской экономической терминологии новейшего периода. Главное внимание уделяется изучению новых экономических терминов, появившихся в русском языке в течение двух последних десятилетий.

Язык развивается непрерывно, но, как и многие другие системы, неравномерно: изменения, происходящие в фонетике, лексике, словообразовании, морфологии, синтаксисе, то малозаметны, то становятся интенсивными, проявляясь в форме явно выраженных и быстро развивающихся языковых процессов, для обозначения которых Н.Ю. Шведовой еще сорок лет назад был введен в научный оборот очень емкий, очень удачный, на наш взгляд, термин — *активные процессы* [22].

Понятие *активные процессы* не является чисто лингвистическим, оно применимо ко многим интенсивным, отчетливо выраженным динамическим явлениям, происходящим как на языковом, так и на внеязыковых (концептуально-понятийном (ментальном) и экстралингвистическом) уровнях. С точки зрения лингвистики под активными процессами следует понимать явно выраженные на коротком временном отрезке (от нескольких до полутора-двух десятков лет) разноуровневые и разнокачественные динамические языковые явления, последовательное развитие которых нередко приводит к изменениям языковой нормы. Активные процессы — самая яркая, самая отчетливая форма происходящих в языке изменений. Различные системы (подсистемы) языка в разной степени подвержены воздействию факторов, порождающих активные процессы. Наиболее «восприимчивой» к такого рода воздействиям, наиболее подвижной и проницаемой оказывается лексическая система языка. Поэтому именно лексическая система является сферой наиболее яркого проявления активных процессов, а следовательно, и областью самых значительных изменений.

Важно подчеркнуть, что активные процессы в русской лексике последнего десятилетия характеризуются активизацией употребления в различных стилистических сферах не только отдельных лексических единиц или групп лексических единиц, но целых пластов лексики, таких, к примеру, многочисленных, как экономическая терминология.

Русская экономическая терминология в ее современном состоянии представляет собой значительный по численности (до 25 000 единиц) [1] и постоянно количественно растущий пласт лексики, включающий в себя как термины-слова,

так и термины-словосочетания (т.е. такие словосочетания, которые семантически и функционально равнозначны терминам-словам и являются единицами терминологического словаря). Можно в качестве объекта изучения рассматривать весь многотысячный массив русских экономических терминов, однако в этом случае научное исследование теряет свои строго очерченные границы. Поэтому следует более четко определить предмет исследования.

Весь массив русских экономических терминов можно разделить на три группы: в первую войдут общеэкономические термины, посредством которых описывается общая экономическая теория; во вторую — междисциплинарные, которые функционируют в ряде смежных экономических наук; в третью — конкретно-экономические (или, в терминологии В.М. Лейчика, частноэкономические [7. С. 14]), обслуживающие конкретные экономические науки (экономику промышленности, сельского хозяйства, труда, внешнюю и внутреннюю торговлю, финансы, кредит, денежное обращение, бухгалтерский учет, экономическую статистику, маркетинг, менеджмент и др.).

Между общеэкономическими, междисциплинарными и конкретно-экономическими терминами нет непроходимой грани. Напротив, границы здесь очень условны: общеэкономические и междисциплинарные термины активно используются в конкретных экономических науках, дефиниции конкретно-экономических терминов часто формулируются через определения общеэкономических и междисциплинарных терминов и т.д. Иногда бывает очень затруднительным отнести термин к той или иной из упомянутых групп.

Отличительной чертой русской экономической терминологии является то, что в ней присутствует довольно многочисленный — не менее 1500 единиц (примерно 6% от общего числа) — слой терминов (относящихся, как правило, к категории общеэкономических или междисциплинарных, а не узкоспециальных), которые активно функционируют не только в научной речи, но и в других стилистических сферах — языке художественной литературы и публицистики, документов, электронных и печатных СМИ, живой разговорной речи. Именно эта, достаточно большая по численности, группа терминов выбрана в качестве предмета рассмотрения в настоящей статье.

Характерной особенностью выделенной группы терминов является то, что они одновременно являются элементами двух систем: системы русских экономических терминов и системы русской общеупотребительной лексики, т.е. фактически могут рассматриваться и как термины, и как общеупотребительные слова. Не углубляясь в описание разных точек зрения на проблему соотношения терминов и общелитературных слов, отметим лишь, что у нас нет никаких оснований рассматривать экономические термины, относящиеся к выделенной группе, в качестве лексических единиц особой природы, обладающих свойствами, обуславливающими их качественное отличие от общелитературных слов. Экономические термины, входящие в указанную группу (наиболее употребительные в различных стилистических сферах), являются неотъемлемой частью русского литературного языка и обладают всем набором свойств, присущих общелитературной лексике.

Все лингвистические источники, используемые в терминологической и терминографической работе, принято делить на терминологические и нетерминологические.

К терминологическим источникам относятся терминологические словари, энциклопедии, справочники, а также разнообразная научная литература, специально посвященная вопросам терминологии или другим проблемам, относящимся к той научной дисциплине, которую обслуживает рассматриваемая терминология. Особую группу терминологических источников составляет учебно-научная литература — учебники, учебные пособия, словари, методические пособия, опубликованные курсы лекций и другие издания, основным назначением которых является их использование в обучающих целях.

К нетерминологическим источникам относятся нетерминологические словари, энциклопедии, справочники, научная литература по разным отраслям знаний, в той или иной мере затрагивающая вопросы терминологии. К этой группе источников относится художественная и мемуарная литература, публицистика, периодические издания, адресованные массовому читателю.

Следует отметить, что в терминологических источниках наиболее употребительные экономические термины отражаются прежде всего как элементы терминологической системы и один из типов лексических единиц, составляющих научный текст, а в нетерминологических — как элементы системы общеупотребительной лексики и один из типов лексических единиц, представленных в текстах разной стилистической принадлежности.

Изучение всего комплекса лингвистических источников позволяет говорить о том, что в русской экономической терминологии новейшего периода наблюдаются следующие активные процессы: (1) резкий рост частотности употребления многих экономических терминов (назовем термины *цена, налог, валюта, инфляция, рыночная экономика, спрос, предложение* и др.); (2) переход значительного числа экономических терминов из активного словарного состава языка в пассивный (*пятилетка, хозяйственный расчет, колхоз, общенародная собственность, социалистическая система хозяйства, капиталистическая эксплуатация* и др.), и, наоборот, из пассивного — в активный (*акция, предприниматель, фермер, безработица, биржа* и др.); (3) появление в русском языке большого количества новых экономических терминов; (4) проявляющиеся в различных формах сдвиги в содержательной структуре русских экономических терминов.

В настоящей статье главное внимание уделяется изучению активного процесса пополнения русской экономической терминологии двух последних десятилетий новыми терминологическими единицами — как заимствованными из иностранных языков, так и появившимися в результате словообразовательных и иных номинативных процессов, происходящих в самом русском языке. Этот процесс следует рассматривать как часть глобального процесса пополнения лексического фонда русского языка, одной из главных отличительных черт которого является то, что 90% всех новообразований относится к категории профессиональной лексики, основу которой, как известно, составляют термины [13. С. 26].

По оценке Л.А. Вербицкой, начиная с 1984 года в русском языке ежегодно появляется две тысячи новых заимствованных слов [2. С. 55; 3. С. 354; 4. С. 15]. Простейший арифметический подсчет показывает, что за период с 1984 по 2008 гг. русский язык пополнился более чем 40 тысячами новых слов иноязычного происхождения. Значительную их часть составляют экономические термины, заимствованные из британского и американского вариантов английского языка. Следует отметить, что нередко заимствуются не просто отдельные термины или группы терминов, но целые терминологические системы, обслуживающие конкретные экономические науки или сферы экономической деятельности (например, терминология рынка ценных бумаг) (см. подробнее [15. С. 211]).

Большинство новых экономических терминов остается неизвестным «средне-статистическому» носителю русского языка, ибо относится к числу узкоспециальных, имеющих весьма ограниченную сферу функционирования. Количество новых экономических терминов, получивших широкое распространение, относительно невелико. В известной монографии В.Н. Шапошникова «Русская речь 1990-х: Современная Россия в языковом отображении», вышедшей в 1998 году, отмечается, что в 90-е годы XX столетия «экономический словарь эпохи пополнился, если иметь в виду наиболее распространенные и более-менее понятные слова, 180—200 новыми однословными единицами (они служат основанием для массива более сложных образований...)» [21. С. 113]. За последние годы эта группа экономических терминов увеличилась еще на 20—30 и, таким образом, ныне содержит 210—220 однословных единиц. Если включить в эту группу новые термины-словосочетания, то можно констатировать, что число новых наиболее употребительных экономических терминов, появившихся в русском языке с начала 90-х годов ушедшего века по настоящее время, превышает 300 единиц (т.е. составляет более 20% всех наиболее употребительных экономических терминов).

Лингвистические источники отразили появление в русском языке последних двух десятилетий следующих новых экономических терминов иноязычного происхождения: *аудит* (англ. audit), *аудитор* (англ. auditor), *бартер* (англ. barter), *ваучер* (англ. voucher), *венчур* (англ. venture), *гастарбайтер* (нем. Gastarbeiter), *гиперинфляция* (англ. hyperinflation), *дампинг* (англ. dumping), *дефолт* (англ. default), *дилер* (англ. dealer), *дистрибьютор* (англ. distributor), *евро* (соб.), *консалтинг* (англ. consulting), *лизинг* (англ. leasing), *лот* (англ. lot), *мониторинг* (в 2-х знач.) (англ. monitoring), *офшор* (англ. off shore), *риелтор* (англ. (амер.) realtor), *реинвестиция* (англ. reinvestment), *рекрутинг* (англ. recruiting), *спонсор* (англ. sponsor), *секвестр* (франц. sequestre), *сертификация* (англ. certification), *тендер* (англ. tender), *транши* (франц. tranche), *траст* (англ. trust), *факторинг* (англ. factoring), *франчайзинг* (англ. franchising), *фьючерс* (англ. futures) и др.

Академический «Русский орфографический словарь» [16] установил нормативное написание новых экономических терминов, в ряде случаев устраняя имевшую место ранее разновариантность их орфографии: *офшор* ([20. С. 446] дает два варианта написания этого слова — *оффшор* и *офф-шор*), *прайс-лист* ([20. С. 495] — *прайс-лист* и *прайслист*), *риелтор* ([20. С. 546—547] — *риэл-*

тер; [19. С. 672] — *риэлтор*, *риелтор* и *риэлтэр*), *секвестр* ([20. С. 574] — *секвестр* и *секвестор*), *франчайзинг* ([20. С. 655] — *франчайзинг* и *френчайзинг*), *шопинг* ([20. С. 678] — *шоппинг*). Словарь фиксирует два нормативных варианта слова *дистрибьютор*: *дистрибьютор* и *дистрибутор* [16. С. 183]. Во втором издании «Русского орфографического словаря» термин *евро* зафиксирован как несклоняемое существительное мужского рода [16. С. 202].

Таким образом, можно констатировать, что заимствование является одним из основных способов номинации в русской экономической терминологии новейшего периода. Другим важнейшим способом номинации в современной русской экономической терминологии является словообразование. В последние два десятилетия почти одновременно со многими заимствованными терминами в русском языке появились их дериваты, построенные по словообразовательным моделям русского языка: *бартер* — *бартеризация*, *бартерный*; *ваучер* — *ваучеризация*, *ваучерист*, *ваучерник*, *ваучерный*, *ваучеродержатель*; *дилер* — *дилерский*; *дистрибьютор* — *дистрибьюторский*; *консалтинг* — *консалтинговый*; *рекрутинг* — *рекрутинговый*; *риэлтор* — *риэлторский*; *спонсор* — *спонсорство*, *спонсорский*, *спонсорный*, *спонсировать*; *транш* — *траншевый*; *траст* — *трастовый*; *факторинг* — *факторинговый*; *фьючерс* — *фьючерский*, *фьючерсный* и др.

Взросла словообразовательная активность многих давно известных экономических терминов. Так, словообразовательное гнездо с исходным термином-словом *бизнес* пополнилось новыми производными терминами *бизнесменство*, *бизнесменский*; гнездо с исходным *дотация* — производными *дотироваться*, *дотирование*; гнездо с исходным *квота* — производными *квотировать*, *квотироваться*, *квотирование*, *квотный*; гнездо с исходным *коммерция* — производными *коммерциализировать*, *коммерциализироваться*, *коммерциализация*; гнездо с исходным *рынок* — производными *псевдорынок*, *недорынок*, *квазирынок*, *рыночник*, *антирыночник*, *псевдорыночник*, *рыночный*, *квазирыночный*, *антирыночный*, *псевдорыночный*, *безрыночный*, *ультрарыночный*, *рыночно*, *по-рыночному* (при составлении списка новых дериватов, представленных в гнезде *рынок*, помимо материалов, содержащихся в толковых словарях, использованы данные, приведенные в работе Е.А. Земской [5. С. 90—141]).

Если характеризовать активные словообразовательные процессы в русской экономической терминологии новейшего периода, исходя из принадлежности терминов-дериватов к определенной семантико-словообразовательной категории, лексико-семантическому разряду или группе, то следует отметить высокую степень продуктивности моделей отглагольных и (в большей степени) отыменных имен действия с суффиксом *-изациj(a)*: в последнее десятилетие в системе русских экономических терминов появились термины *акционеризация*, *алкоголизация*, *арендизация*, *африканизация* (экономики, страны), *бартеризация*, *ваучеризация*, *векселизация*, *долларизация*, *западнизация*, *инвалидизация*, *информатизация*, *исламизация*, *коммерциализация*, *криминализация*, *легитимизация*, *люмпенизация* (населения), *маргинализация* (населения), *наркотизация*, *регионализация*, *рублевизация*, *фермеризация*, *электронизация* и др.

Активно пополняется группа терминов, относящихся к лексико-семантическому разряду лиц — индивидуальных (единоличных) субъектов экономической деятельности и социальных отношений, строящихся по словообразовательным моделям с суффиксами *-ник, -ист, -ант*: *бюджетник, ваучерник, ваучерист, военнопromышленник, державник, контрактник, льготник, компенсант, рыночник, теневик, сырьевик* и др.

При наименовании участвующих в экономической деятельности лиц женского пола в течение последних двух десятилетий активно используются словообразовательные модели с суффиксами *-к(а), -ш(а), -ниц(а)*: *акционерша, арендаторша, банкирша, бизнесменка, бизнесменица, бюджетница, заемщица, коммерсантка, контрактница, льготница, наемница, предпринимательница, рэкетирша, таможенница, фермерша, финансистка, челночница, чиновница* и т.д. (следует, правда, отметить, что эти производные уже не относятся к категории экономических терминов).

В русской экономической терминологии новейшего периода довольно широко распространено явление вторичной номинации, когда новые экономические термины появляются не в качестве новых однозначных (или реже — многозначных) слов, а в качестве новых лексико-семантических вариантов уже существующих терминов и общелитературных слов. В последнее десятилетие новые лексико-семантические варианты, являющиеся экономическими терминами, приобрели, в частности, слова *биржа, донор, индексация, капитализация, конверсия, секвестр* и др.

В качестве новых номинативных единиц в русской экономической терминологии новейшего периода выступают не только термины-слова, но и термины-словосочетания: в течение последних двух десятилетий в русском языке появились новые термины-словосочетания *единое экономическое пространство, зона свободного предпринимательства, либерализация цен, ваучерная приватизация, малое предприятие, потребительская корзина, гуманитарная помощь, интеллектуальная собственность, индекс человеческого развития* и многие другие.

Следует также отметить факт появления в русской экономической терминологии последних двух десятилетий значительного количества составных наименований-терминов, каждый из которых, подобно термину-словосочетанию, представляет собой единое семантическое целое и соотносится на концептуально-понятийном (ментальном) уровне с одним (а не с двумя и более) научными понятиями. К такого рода образованиям следует отнести термины *бизнес-план, кейс-метод, маркетинг-клуб, фирма-спонсор, холдинг-компания* и т.д.

Новые термины-слова и термины-словосочетания в большинстве своем обозначают новые явления и процессы, наблюдаемые в социально-экономической жизни России конца XX — начала XXI вв. Сравнительно редко появляются новые термины (чаще — иноязычного происхождения), выступающие в качестве единиц наименования давно известных социально-экономических явлений и процессов, т.е. являющиеся терминами-синонимами уже имеющихся экономических терминов и нередко ограничивающие сферу функционирования последних. Так, недавно появившийся термин *прайс-лист* в последние годы в значительной мере вы-

теснил из активного употребления термин *прейскурант*, термин *бренд* — термин *марка*, термин *тендер* — термин *конкурс*, термин *тренд* — термин *тенденция*.

Используя газетные материалы, время появления в русском языке многих новых экономических терминов можно определить с точностью до месяцев, недель и даже дней. Так, 17 августа 1998 г. в русский язык вошел термин *дефолт* (англ. default), ранее известный лишь специалистам в области экономики в его иноязычном варианте.

В августе 2004 года, в связи с принятием Госдумой России печально знаменитого пакета законов о замене бесплатно предоставляемых социальных льгот денежными компенсациями, в русском языке появилось новое слово *монетизация* (англ. monetization). В считанные дни понятие *монетизация* закрепилось в индивидуальном сознании миллионов россиян, а словосочетание *монетизация льгот* стало на несколько недель одним из самых частотных в языке электронных и печатных СМИ, в живой разговорной речи.

Появляющиеся в русском языке новые наиболее употребительные экономические термины быстро встраиваются в качестве элементов в систему русских экономических терминов и систему русской общеупотребительной лексики, приобретая свои сочетаемостные характеристики, закрепляющиеся в типичных моделях употребления этих терминов. Многие из новых экономических терминов, вошедшие в русский язык в последние два десятилетия, уже включены в состав лексики, представленной в «Русском семантическом словаре» [17], таким образом, четко определено место этих терминов в иерархически организованной системе русской общеупотребительной лексики.

Русская экономическая терминология, насколько нам известно, еще никогда ни одним исследователем не была представлена в виде целостной, определенным образом организованной системы. В российском терминоведении прослеживается отчетливая тенденция представлять различные терминологии в виде центральных систем, выделяя в них ядро и периферийные области, в разной степени удаленные от центра. Гораздо более перспективной представляется другая тенденция — построение иерархически организованных терминосистем.

Иерархически организованная система русских экономических терминов может базироваться на принципах классификации лексики, разработанных авторами «Русского семантического словаря». В этом случае иерархическая организация системы русских экономических терминов будет иметь следующий вид: часть речи → понятийная сфера → лексический класс → лексическое множество → лексическое подмножество → лексико-семантический ряд.

Организованная таким образом иерархическая система русских экономических терминов предстанет перед нами в виде системы отраженных в терминах нисходящих, все более подробных смыслов, системы, в которой последовательно реализуется принцип нисходящего движения от абстрактного к конкретному, от терминов, обозначающих абстрактные понятия, — к терминам, обозначающим понятия все более конкретные.

Трудности построения иерархической системы русских экономических терминов (а следовательно, и определения места каждого термина в этой системе)

связаны, в частности, с недостаточно четкой определенностью того, какие именно типы лексических единиц следует относить к абстрактным. С точки зрения философской абстракция есть мысленное выделение, вычленение в рассматриваемом объекте, явлении, процессе какого-либо одного признака, свойства или отношения в отвлечении от всех остальных присущих ему признаков, свойств и отношений. Абстрактным в философии считается понятие, которое включает в себя только один признак предмета, явления, процесса. Исходя из этого положения, к абстрактной лексике (т.е. лексике, обладающей свойством абстрактности) следует относить лексические единицы, отражающие в своем значении лишь одно (простое или сложное) свойство или признак предмета, явления, процесса, или обозначающие сами эти объекты, явления или процессы с точки зрения концентрации внимания лишь на одном из их свойств или признаков, в отвлечении от всех других имеющихся у них свойств и признаков.

Идеальным примером абстрактной лексической единицы является русский экономический термин *товар*. Этот термин обозначает предельно абстрактное (в границах своей понятийной сферы) понятие, отвлеченное от всех конкретных свойств (материальных и идеальных, количественных и качественных) конкретных товаров, за исключением одного из этих свойств — быть объектом купли-продажи. О высокой степени абстрактности понятия, обозначаемого русским экономическим термином *товар*, свидетельствует, в частности, тот факт, что в английском языке экономическое содержание этого термина передается, как минимум, посредством четырех терминов (*goods, commodity, merchandise, ware*), каждый из которых — в сравнении с русским термином *товар* — имеет более специализированное значение и/или более ограниченную сферу употребления [6. С. 144—148]. При построении иерархической системы русских экономических терминов термин *товар* оказывается одной из «семантических вершин» этой иерархии, а обозначаемое им понятие — теснейшим образом связанным с такими важнейшими экономическими понятиями, как *деньги, цена, стоимость, капитал, прибыль*. Наличие у русского термина *товар* способности именовать любой из многих сотен тысяч объектов купли-продажи, вне зависимости от каких-либо конкретных свойств этих объектов, позволяет отнести этот термин к выделенной Н.Ю. Шведовой [23. С. 16] категории полуместоименных слов. Лексические единицы, относящиеся к этой категории, представляют собой переходное явление от полнозначной лексики к классу местоимений.

Построение иерархически организованной системы русских экономических терминов представляется задачей весьма важной с точки зрения исследования активных процессов в русской экономической терминологии новейшего периода, ибо содержательный потенциал каждого термина есть во многом отражение его положения в иерархии терминов, а изменение положения термина в этой иерархии обычно связано с определенными сдвигами в его содержательной структуре.

Изучение активных процессов в русской экономической терминологии новейшего периода имеет не только теоретическое, но и прикладное значение, в частности, для составления и корректировки списков лексических минимумов, предусмотренных для разных уровней владения русским языком.

Анализ имеющихся лексических минимумов общего владения русским языком [8; 9; 10; 11; 12; 14; 18] свидетельствует о явно недостаточной представленности в них наиболее употребительных экономических терминов, особенно тех, которые появились в русском языке в течение двух последних десятилетий.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. — 6-е изд., доп. — М., 2004.
- [2] *Вербицкая Л.А.* Сохранить прекрасный русский язык — наша задача // Слово и текст в диалоге культур. — М., 2000.
- [3] *Вербицкая Л.А.* Опора на языковую норму — залог успеха в обучении русскому языку // Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса МАПРЯЛ. Пленарные заседания: Сборник докладов. — СПб., 2003. — Т. 1.
- [4] *Вербицкая Л.А.* Русский язык сегодня // Президиум МАПРЯЛ: 2003—2007. Сборник научных трудов. — СПб., 2007. — С. 15.
- [5] *Земская Е.А.* Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985—1995). — Изд. 2-е. — М., 2000.
- [6] *Карбивничий И.А., Губарева Н.И.* О синонимической доминанте экономических терминов // *Vocabulum et vocabularium*. Сб. научных трудов по лексикографии. — Вып. 5. — Гродно, 1998.
- [7] *Лейчик В.М.* Несложившаяся терминология формирующейся области знаний и деятельности // Научно-техническая терминология: Научно-технический реферативный сборник. — Вып. 1. — М., 2003.
- [8] Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. Общее владение. — М.; СПб., 2000.
- [9] Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Базовый уровень. Общее владение. — М.; СПб., 2000.
- [10] Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Первый сертификационный уровень. Общее владение. — М.; СПб., 2000.
- [11] Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Второй сертификационный уровень. Общее владение. — М.; СПб., 2000.
- [12] Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Третий сертификационный уровень. Общее владение. — М.; СПб., 2000.
- [13] *Морозова Л.А.* Термин, его признаки и свойства // Научно-техническая терминология: Научно-технический реферативный сборник. — Вып. 1. — М., 2003.
- [14] Образовательная программа по русскому языку как иностранному. Предвузовское обучение. Элементарный уровень. Базовый уровень. Первый сертификационный уровень. — М., 2001.
- [15] *Прохоров Ю.Е.* Кого и что жжет сегодня русский глагол? // Слово и текст в диалоге культур. — М., 2000.
- [16] Русский орфографический словарь / О.Е. Иванова, В.В. Лопатин (отв. ред.), И.В. Нечаева, Л.К. Чельцова. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М., 2005.
- [17] Русский семантический словарь / Под общей ред. Н.Ю. Шведовой. — М., 1998. — Т. 1.
- [18] Система лексических минимумов современного русского языка: 10 лексических списков: от 500 до 5000 самых важных русских слов / Под ред. В.В. Морковкина. — М., 2003.
- [19] Современный словарь иностранных слов: Толкование, словоупотребление, словообразование, этимология / Сост. Л.М. Баш, А.В. Боброва и др. — Изд. 2-е, стереотипное. — М., 2001.
- [20] Толковый словарь русского языка конца XX века: Языковые изменения / Под ред. Г.Н. Складневской. — СПб., 1998.

- [21] *Шапошиников В.Н.* Русская речь 1990-х: Современная Россия в языковом отображении. — М., 1998.
- [22] *Шведова Н.Ю.* Активные процессы в современном русском синтаксисе (словосочетание). — М., 1966.
- [23] *Шведова Н.Ю., Белоусова А.С.* Система местоимений как исход смыслового строения языка и его смысловых категорий. — М., 1995.

**ACTIVE PROCESSES
IN RUSSIAN ECONOMIC TERMINOLOGY
OF LAST DECADES**

A.Y. Korneeva

Russian Language Department № 2
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the problem of active processes in Russian economic terminology of last decades. Main attention is paid to the analysis of new economic terms in Modern Russian.